Глава 4

Брайан сидел на краю кровати, глядя на Ханну, она лежала, свернувшись калачиком и плакала. Что он сделал? Почему он это сделал? Он потерял над собой контроль, он изнасиловал ее. Боже, она была его дочерью. Он только что изнасиловал свою дочь. И, что еще хуже, он наслаждался этим. Он по–настоящему наслаждался этим, он все еще чувствовал последствия своего оргазма. Он все еще чувствовал, какой тугой была ее киска, и как приятно было чувствовать себя внутри нее. Он не должен был наслаждаться этим, боже, он не должен был делать это. Он не мог понять, что на него нашло. Он только обнимал ее, а в следующий момент – уже насиловал. Рыдания Ханны разрывали его сердце, он протянул руку, чтобы успокоить ее, затем отдернул руку назад. Мог ли он утешить ее после того, что он только что сделал с ней? Вместо этого он в ужасе опустил голову на руки.

- О, разве это было не любящее воссоединение? – Спросил Саверли самым неискренним тоном.

- Это было чертовски жарко, – пробормотал один из головорезов. Брайан поднял голову, чтобы посмотреть на них. Бандиты смотрели на Ханну с нескрываемой похотью, а Саверли наблюдал за ним с самодовольным выражением лица.

- Что, черт возьми, ты сделал? – Огрызнулся Брайан, поднявшись на ноги и угрожающе шагнув к Саверли. Мгновенно головорезы двинулись, чтобы остановить его.

- Что я сделал? – Спросил Саверли чрезмерно невинным тоном. - Я не тот человек, который только что изнасиловали свою собственную дочь. – Брайан посмотрел на него. Его лицо было невероятно довольным.

- Ты что–то сделал, у меня никогда не было подобных мыслей о Ханне, – Саверли ухмыльнулся в ответ. - Это ненормально, – добавил Брайан.

- Это совершенно нормально, это Остров Лолита Бич. Такое поведение — то, что здесь вполне ожидаемо.

- Что, что ты сделал со мной, что? Как?

- Хорошо, возможно, мы немного изменили твое мнение, просто чтобы позволить тебе вписаться в картину нашего острова. Конечно, все что мы сделали, все ради твоего приятного времяпрепровождения здесь. Мы знаем, как тяжело освоиться на новом месте, когда у тебя нет ничего общего с окружающими, это только усугубляет ситуацию. Итак, мы перепрограммировали тебя.

- Перепрограммировали меня, что это значит? – прорычал Брайан.

- Мы перепрограммировали твой разум, чтобы ты стал таким как мы. Проще говоря, теперь ты ублюдок, насильник, ты жаждешь свою дочь, жаждешь трахать ее.

- Ты что, черт возьми, сделал?

- Теперь ты один из нас. Вот и все. – Брайан зарычал на него, его гнев не знал границ. Он указал на то место, где Ханна все еще свернулась в клубок.

- Это не объясняет, что я только что сделал. Даже если я поверю во всю эту чушь, то, что произошло, было не просто желанием.

- Ах, да, твоя дочь. Ну, хотя мы были рады помочь тебе в этом, подарив тебе такое же желание, как и остальной части нашего сообщества, нам все же нужно было наказать тебя. Твои действия привели к тому, что многие наши друзья оказались за решеткой. Люди, которых ты помог посадить в тюрьму были друзьями, семьей, рабочими. Твои действия дорого обошлись нам, поэтому мы решили заставить тебя немного пострадать. Когда мы перепрограммировали твой разум, мы добавили немного больше, чем просто жажда насиловать. Мы заставили тебя жаждать твою дочь, неудержимо жаждать ее. Ты будешь желать ее, жажда, которой ты не сможешь противостоять. Ты будешь нуждаться в ней, желать трахнуть ее. Эта потребность будет расти, пока не захлестнет тебя. Каждый день с этого момента и до того дня, когда ты умрешь, ты будешь трахать ее, насиловать ее. Наша форма наказания за твои действия. – Брайан ошеломленно посмотрел на него.

- Ты не можешь быть серьезным? – медленно спросил он.

- Ты только–что пережил это, ты можешь сказать, что у тебя все под контролем? Ты мог остановиться? – Брайан не ответил, но по лицу Саверли было заметно, что мужчина знал ответ. У него не было никакого контроля, с того момента, как он увидел ее обнаженной на кровати, он был возбужден. Это возбуждение росло, пока не захлестнуло его похотью, дикой и неконтролируемой похотью. Как только оно достигло пика, он был похож на животное, просто накинулся на Ханну, чтобы удовлетворить свои нужду.

- Зачем ты это делаешь? – спросил Брайан.

- Это твое наказание. Мы не заключаем здесь людей в тюрьму, нам это не нужно. У нас другие способы наказать. Мы хотели тебя наказать, и, наблюдая за тобой в течение нескольких недель, мы решили, что это идеальный вариант. Твоя любовь к Ханне и то, как ты защищаешь ее, сделали это идеальным наказанием для тебя. Зная, что каждый день ты будешь причинять ей боль, ты будешь насиловать ее – это приговор хуже, чем что–либо возможное».

- Перестань, убери это, пожалуйста, – умолял Брайан. – Она моя дочь, ты не можешь так поступить с ней. – Саверли засмеялся злобным смехом.

- Мы ничего не сделали с ней, Брайан, это ты сделал. И будешь делать, снова и снова и всю оставшуюся жизнь.

- Ты болен. – Саверли фыркнул в ответ. - Ты не можешь держать нас здесь, люди будут искать нас. – Саверли издал грубый смешок.

- Они никогда не найдут тебя здесь, никто не знает, где находится этот остров, кроме нас здесь. Ты здесь навсегда, Брайан.

- Нет, если есть путь на этот остров, то есть и выход. Я найду его, и я собираюсь выяснить, как ты исказил мой разум и исправить это. И когда я это сделаю, я соберу каждого полицейского, каждого солдата, которого смогу, и вернусь, сжечь к черту, это проклятое место.

- Нет, не сможешь, Брайан, – резко ответил Саверли. - Как я уже сказал, у нас здесь своя форма наказания. Если ты попытаешься найти выход или пойдешь против правил, то мы накажем твоих девочек. Сначала Софи в качестве примера, потом Ханна, если ты будешь настойчив. И поверь мне, наказание будет суровым.

- Софи, где она? – спросил Брайан, мысленно пиная себя за то, что вспомнил только сейчас о другой девушке.

- Она здесь, в ванной комнате. Мужчинам было велено отнести Ханну в спальню, а Софи запереть в ванной. Она скоро проснется, если еще не проснулась, поскольку крики Ханны были довольно громкими. – Ответил небрежно Саверли, не заботясь о том, что это значит для Брайана или Ханны. Гнев Брайана достиг своего пика, и он огрызнулся.

- Ты ублюдок, ублюдок, я убью тебя. – Брайан кинулся к Саверли, его руки были похожи на коготь, целясь в горло. Он не смог подойти близко. Ближайший головорез встал на пути, вмазав кулаком в лицо Брайана. Еще до того, как Брайан успел отойти от удара, второй бандит ударил его в живот. Брайан наклонился, воздух из его легких рвался наружу. Третий удар ударил настиг его снова по лицу, повалив его на пол. В тот момент, когда он упал на землю, бандиты начали бить его ногами, их ноги врезались в его живот многократно. Он свернулся калачиком, пытаясь защитить себя от ударов. На несколько мгновений он думал, что они собираются убить его.

- СТОП! – крикнул Саверли головорезам, заставляя их прекратить нападение. - Оставьте его, его наказание хуже смерти. Пусть он страдает, зная, что он собирается делать со своей драгоценной дочерью каждый день. – Бандиты зарычали в знак согласия и отошли. С этими словами Саверли повернулся и вывел их из спальни, оставив Брайана на полу.

Он медленно поднялся на ноги, его тело болело от многократных ударов, которые нанесли ему бандиты. Но эта боль была ничем по сравнению с болью от плача, когда его дочь рыдала на кровати после того, как он изнасиловал ее. Он вышел из спальни, не в силах больше оставаться в комнате. Он причинил ей боль, он изнасиловал ее. И он сделает это завтра, снова. В глубине души он знал, что Саверли говорит правду. Каким–то образом они испоганили его разум, промыли ему мозги, чтобы стать такими же, как они. И что еще хуже, они сделали это так, что он будет хотеть насиловать свою дочь каждый день. Брайан добрался до дивана в гостиной и опустился на подушки, лежащие на нем. Он застонал, прижимая пальцы животу. По счастливой случайности, головорезы не повредили жизненно важных органов, всего–лишь синяки, которые сойдут в течении нескольких дней.

Физически он был в порядке, но эмоционально, он был далек от того, чтобы быть в порядке. Они были в ловушке на острове, заполненном маньяками. Боже, они как–то превратили его в одного из них. Что он должен сделать, убежать от девушек? Но это оставило бы их одних и совершенно незащищенных, с кучей насильников. Таким образом, пребывание с ними было меньшим из двух зол, даже если это означало, что он был близок к Ханне. О боже, как он собирался бороться с этим?

http://tl.rulate.ru/book/2785/65917